

«ОРГАНОН» АРИСТОТЕЛЯ И «ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЛОГИКА» АКАДЕМИКА Г.А.БРУТЯНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Академик Георг Абелович Брутян общепризнан как один из наиболее знаменитых философов нашей эпохи (1). Он выступал с докладами на многих всемирных философских конгрессах, в 1974 г. руководил круглым столом по теории аргументации на 20-ом Всемирном философском конгрессе. В Армении его по праву воспринимают как Давида Анахта современности, ибо в научном наследии обоих выдающихся мыслителей доминируют два основных направления исследований – наука философии и наука логики (2). В аспекте рассматриваемого в данной статье вопроса особо следует подчеркнуть достижения Г.Брутяна как первооткрывателя. Им сформулированы такие основополагающие научные концепции, как полилогика, принцип лингвистической дополненности, синтетическая теория аргументации, основоположения философии языка, принципиальные идеи в области историографии и арменоведения. Предметом данной статьи является рассмотрение методологических аспектов формирования наиболее оригинального творения академика Брутяна – его системы трансформационной логики. Точнее, мы рассмотрим методологические параллели, которые можно раскрыть при анализе формирования системы трансформационной логики Брутяна и логического учения великого Аристотеля, совокупность логических трудов которого известны под термином «Органон» – инструмент или орудие познания.

Первая параллель заключается в том, что и Аристотель, и Георг Брутян создали свои путеводные теории, фигурально выражаясь, «из ничего», в том смысле, что в этом начинании у них не было ни одного предшественника. В первой же строке «Второй Аналитики» Аристотель подчёркивает, что всякое основанное на размышлении учение «исходит из ранее имеющегося знания. Это становится очевидным при рассмотрении всякого учения, ведь и математические науки, и каждое из прочих искусств приобретаются именно таким способом» (3). В последней главе «Софистических опровержений» – обычно расцениваемого как завершающая часть *Органона* – эта мысль раскрывается более детально. «Из всего, что изобретено [людьми], одно заимствовано от других, ранее занимавшихся этим, а затем постепенно совершенствовалось их преемниками, другое из вновь изобретённого, как правило, с самого начала преуспевало мало, тем не менее оно гораздо ценнее того, что из него выросло. Ибо, как говорят, начало чего то ни было есть, пожалуй, важнейшая часть, а потому и самая трудная. Ибо чем сильнее оно по своей возможности, тем меньше оно по размаху и потому труднее всего постичь. Но если начало найдено, то остальное уже легче добавлять и приумножать. Именно так и получилось с искусством красноречия и почти со всеми другими искусствами. В своём деле, те, кто изобрёл то или другое начало [искусства

красноречия], продвинулись крайне мало. А те, кто ныне пользуется доброй славой, будущи преемниками многих продвигавшихся, как бы сменяя друг друга, приумножали именно таким образом: Тисий после первых [изобретателей], Фрасимах – после Тисия, Теодор – после него, и так многие внесли не малую долю [в преуспе-вание] искусства красноречия, а потому нечего удивляться определённой полноте этого искусства. Что касается настоящего учения, то дело обстояло не так, что частью оно было заранее разработано, а частью нет: в наличии не было ровно ничего ... **Что же касается искусства умозаключения, то мы не нашли ничего такого, что было бы сказано до нас** (выделено нами – Р. Дж.), а должны были сами создать его с большой затратой времени и сил.» (4).

Аналогично, до публикации первой работы Г. Брутяна по трансформационной логике в 1981г. (5) этот термин невозможно обнаружить во всей мировой логической литературе прошлого века. До издания работ Брутяна по трансформационной логике этого термина у логиков попросту не было. И это при том, что только перечисление употреблявшихся к тому времени различных «логик», начиная с символической и модальной логик и кончая «логикой времени», могло бы занять целую страницу печатного текста. Новое направление логической науки, представленное концепцией трансформационной логики, было столь радикальным, что на первых порах даже сотрудники Г.Брутяна затруднялись в её восприятии. Понятие *трансформационная логика* впервые было предложено Брутяном в статье «К вопросу о философии языка», увидевшей свет в 1975 г. в *Вестнике общественных наук* АН Арм.ССР (6). Точно та-

кой же анонс о задуманной логической системе содержится в статье «Природа языка философии», опубликованной в 1976 г. в «Философских науках» - одном из центральных журналов всесоюзного масштаба. «Выдвигая идею трансформационной логики (природа и сущность которой станут предметом специальной статьи), - пишет автор, - мы исходим из того, что равновозможность логических наук делает необходимым переход от одной логики к другой. Это обеспечит всё большее выявление новых свойств мысли, обнаруживающихся в различных пластах языковой действительности. Изучение принципов указанных переходов – одна из важнейших задач трансформационной логики» (7). Однако первая же научная публикация Георга Брутяна – вышеупомянутая статья 1981 г. «Трансформационная логика» в *Вестнике общественных наук*, очертившая основные понятия и контуры его системы трансформационной логики, и более развернутая статья «Трансформационная логика: общая характеристика и основные понятия» во всесоюзном журнале *Вопросы философии* (8), дали чёткую картину выстраиваемой им новой логической науки. Полное же принятие новой логической науки произошло после публикации в 1983 г. основного труда Брутяна по данному предмету – монографии «Трансформационная логика» (9).

Вторая параллель между рассматриваемыми краеугольными трудами Аристотеля и Г.Брутяна заключается в том, что в обоих сочинениях решение исследуемой ими задачи представлено в форме системы правил. Теория категорического силлогизма в «Первой Аналитике» представлена в форме системы правил умозаключения из двух атрибутивных

суждений, впоследствии получивших название *модусов категорического силлогизма*. Механизм приложения концепции трансформационной логики тоже включает в себя систему трансформационных правил. Это правила порождения и правила уточнения. «Трансформационными правилами, - пишет Г.Брутян, - назовём такие правила, посредством которых из эксплицитных форм и структур мысли порождаются имплицитные формы и структуры или же уточняется природа эксплицитных форм (структур) мысли, нередко осуществляя и то, и другое. Трансформационные правила можно делить на два больших класса – на *правила порождения (выявления)* и *правила уточнения*. Применением трансформационных правил порождения (выявления) мы фиксируем ту или иную форму (структуру) мысли. При этом если остается неясным конкретный вид этой формы (структуры), по отношению к ней применяются трансформационные правила уточнения. Уточнению иногда подлежат сами заданные эксплицитные формы (структуры) мысли.» (10).

Третья параллель между «Аналитикой» и «Трансформационной логикой» заключается в том, что в обоих трудах даны строгие и исчерпывающие определения всех используемых понятий теоретической системы. Аристотель в этом отношении настолько преуспел, что его теория силлогистики по праву считается первой в истории науки аксиоматической системой. В сочинении Г.Брутяна также даны строгие определения всего понятийного инструментария трансформационной логики: понятий имплицитной, нулевой и эксплицитной форм (структур) мысли, подтекстной и контекстной форм мысли, порож-

дающей формы, подтекстной и контекстной логики, и т.д.

Фундаментальность Аристотелевского «Органона» особенно ясна и очевидна при виде многообразия и многочисленности порождённых ею исследований. Здесь своими масштабами выделяются средневековые логические трактаты и системы символической и неклассической логики прошлого века. И хотя со дня основания «Трансформационной логики» Г.Брутяна не прошло и трёх десятилетий, охват трансформационным анализом самых различных областей интеллектуальной деятельности человека просто поражает. В рамки трансформационного анализа оказались вовлечены не только классическая для логической науки область форм и структур мысли, но и теория аргументации, теория машинного понимания, включая проблему машинного понимания текстов на естественных языках, и даже алгоритм машинного мышления и проблематика искусственного интеллекта в целом (10, 11).

«Аналитики» Аристотеля, дополненные его теорией суждения, деления, определения и доказательства, образовали орудие, органон познания древнего мира. Следует ожидать, что разработка трансформационных правил и алгоритмов выявления имплицитных предпосылок, позволит расширить рамки трансформационной логики Г.Брутяна, превратив эту систему в современный «Органон», в инструмент решения исследовательских задач и научных проблем.

Тот факт, что инструментарий трансформационной логики проникает во все области интеллектуальной активности человека, приобретая всё большее значение и вес, в сочетании с ясной перспективой безграничных

возможностей приложения трансформационного анализа к самым разнохарактерным проблемам научной мысли, позволяет утверждать, что трансформационная логика Г.Брутяна призвана стать «наукой наук» современности. Особенно значимым и злободневным автору этих строк представляется перспектива трансформационного анализа трёх близких его сердцу направлений:

- трансформационный анализ и экспликация имплицитных предпосылок и парадигм выдающихся научных открытий,
- трансформационный анализ и экспликация имплицитных предпосылок философских школ и направлений,
- трансформационный анализ процесса исследовательской деятельности и эксплицитная формулировка «алгоритма» решения исследовательских задач.

ЦИТИРОВАННАЯ И УПОМЯНУТАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель (1974). Вторая Аналитика. I, 1 71 а. // Аристотель. Соч. в 4-х томах, т. 2. М.
2. Аристотель (1974). О софистических опровержениях, 34, 183 б 16. // Аристотель. Соч. в 4-х томах, т. 2. М.
3. Брутян, Г. (2006). Биографические заметки. Ереван.
4. Там же, с. 32.
5. Брутян, Г. (1981). «Трансформационная логика». // Вестник общественных наук. АН Армянской ССР, №11.
6. Брутян, Г. (1975). «К вопросу о философии языка». // Вестнике общественных наук. АН Армянской ССР, №11, с. 34 (на армянском языке).
7. Брутян, Г. (1976). «Природа языка философии». // Философские науки. Москва. № 1, с. 30.
8. Брутян, Г. (1983). «Трансформационная логика: общая характеристика и основные понятия». // Вопросы философии, №8, с. 95-106.
9. Брутян, Г. (1983). Тансформационная логика. Ереван, изд.-во. АН Армянской ССР.
10. Тансформационная логика (2008). Книга 1, под общей ред. Брутяна Г., Ереван, изд.-во. *Международная академия философии*, с. 113.
11. Тансформационная логика (2008). Книга 2, под общей ред. Брутяна Г., Ереван, изд.-во. *Международная академия философии*.

«ОРГАНОН» АРИСТОТЕЛЯ И «ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЛОГИКА» АКАДЕМИКА
Г.А.БРУТЯНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

РЕЗЮМЕ

Данная статья обсуждает некоторые методологические параллели вскрытые её автором при рассмотрении методологических подходов Аристотеля и Георга Брутяна к за-

даче построения своих логических концепций и учений.

Ключевые понятия: методология, логика, трансформационная логика.

ՋԻԺԺՅԱՆ ՌՈԲԵՐՏ

ԱՐԻՍՏՈՏԵԼԻ «ՕՐԳԱՆՈՆԸ» և ԱԿԱԴԵՄԻԿՈՍ ԳԵՈՐԳ ԲՐՈՒՏՅԱՆԻ
«ՓՈԽԱԿԵՐՊԱԿԱՆ ՏՐԱՄԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ». ՄԵԹՈԴԱԲԱՆԱԿԱՆ
ԶՈՒԳԱՀԵՌՆԵՐ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ներկա հոդվածը ներկայացնում է հեղինակի դիտարկումները Արիստոտելի և Գեորգ Բրուտյանի տրամաբանական հայեցակարգերի և ուսմունքների կառուցման որոշ մեթոդաբանական գուգահեռների վերաբերյալ:

Հանգուցային հասկացություններ. Մեթոդաբանություն, տրամաբանություն, փոխակերպական տրամաբանություն:

ARISTOTLE'S ORGANON AND ACDEMICIAN GEORG BRUTIAN'S TRANSFORMATIONAL LOGIC

SUMMARY

This paper discusses a number of methodological parallels that its author has revealed between Aristotle's and Georg Brutian's methodological approaches to the task of building their logical conceptions and teachings.

Key concepts: methodology, logic, transformational logic.